

К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов

По мнению автора, осуществление модернизации без досконального учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов», что обусловит еще большие по сравнению с уже существующими диспропорции в развитии территорий. Долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию социально-экономической системы, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов. Вводится понятие «социально-экономический потенциал модернизации», включающее не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Социально-экономическая модернизация представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений, охватывающих промышленную политику, развитие научно-технического и инновационного потенциала, совершенствование социальной инфраструктуры.

Модернизация, социально-экономический потенциал, пространство, регионы, региональная политика, стратегическое планирование, государственно-частное партнерство, промышленная политика, региональные инновационные системы, человеческое развитие.

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук, заместитель директора ИСЭРТ РАН
gil@vscc.ac.ru

В настоящее время категория «модернизация» широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях и по-разному трактуется: как обновление, реформирование, развитие, позитивные изменения и т.д.

Согласно классическому определению, под модернизацией (от греч. «*moderne*» — новейший) понимается усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества.

Отечественными специалистами разработан ряд концепций модернизации экономики страны: концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года; стратегия «Инновационная Россия — 2020» [10]; «Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика» (группа В.А. Мау — Я.И. Кузьмина) [20]; стратегия опережающего развития С.Ю. Глазьева [5; 6]; стратегия интерактивной модернизации В.М. Полтеровича [17; 18; 19]; стратегия сбалансирования экономики и стимулирования внутреннего спроса

Р.И. Нигматулина [14; 15]; стратегия инновационно-технологического прорыва А.А. Акаева [1; 2; 3; 4] и др.

Участники дискуссии по проблеме модернизации, развернувшейся в российском научном и экспертном сообществе, в целом сходятся во мнении о том, что основными целями социально-экономического развития России выступают становление подлинно демократического социально ориентированного государства с сильной инновационной экономикой, способной обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, а также поддерживать конкурентоспособность страны в глобальной экономике.

Большинство экспертов и разработчиков стратегий модернизации российской экономики полагают, что эффективная стратегия достижения указанных целей должна предусматривать: создание инновационной экономики; обеспечение высокого уровня человеческого капитала; проведение эффективной социальной и промышленной политики; повышение качества институтов, улучшение делового и инвестиционного климата; наличие сильного и эффективного государства; расширение частной инициативы и свободной конкуренции; налаживание взаимодействия государства, бизнеса и общества в решении модернизационных задач.

Наиболее дискуссионными, вызывающими полярные точки зрения, выступают следующие вопросы: что имеет первоочередную значимость: ускорение темпов экономического роста или сдерживание инфляции; с какой модернизации начинать: институциональной (улучшение институтов) или технологической (стимулирование экономического роста); на какой спрос ориентироваться: внутренний или внешний?

Принципиально важен также выбор пути из двух альтернатив модернизации: или сверху, или снизу. В случае выбора первого пути роль государства сводится к жесткому регулированию, к перераспределению валового внутреннего продукта в свою пользу, к концентрации ресурсов, необходимых для массивных инвестиций в реконструкцию хозяйства, к выбору отраслевых приоритетов и усилению администрирования. Второй путь предполагает доминирующую роль низовых звеньев экономики — предприятий и их корпоративных объединений, рыночных сил, частной инициативы, государству здесь отводится задача создания условий инициативного хозяйствования.

Общей особенностью рассматриваемых подходов является недостаточный учет пространственного фактора, формируемого широкой совокупностью территориальных особенностей страны. Между тем, долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию социально-экономической системы, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов.

Модернизация национальных экономик может осуществляться как при использовании собственных ресурсов государства и частного бизнеса (креативный тип), так и путем привлечения внешних инвестиций, новых знаний, разработок и технологий (адаптивный тип). Представляется, что в российских регионах необходима модернизация смешанного типа с органичным использованием и передовых зарубежных достижений, и возможностей собственного научно-инновационного потенциала.

Выбор конкретного типа модернизации для той или иной территории необходимо предварять детальным анализом социально-экономического потенциала региона. Он должен охватывать такие аспекты,

как состояние производственной базы, уровень развития технологий, уровень профессиональной компетенции различных категорий трудовых ресурсов, имеющийся научно-технический потенциал, финансовые возможности территорий и т.д.

В связи с этим представляется целесообразным оперировать понятием «*социально-экономический потенциал модернизации*», включающим ту совокупность структурных элементов социально-экономического потенциала, которая может быть использована для решения модернизационных задач.

Понятие «*социально-экономический потенциал модернизации*» включает в себя не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Эти характеристики позволяют судить о том, насколько существующая система производственных отношений, приоритеты развития, социальная политика в регионах направлены на решение задач модернизации. Структура социально-экономического потенциала модернизации представлена на *рисунке 1*.

В основе концепции управления социально-экономическим потенциалом модернизации, на наш взгляд, должны лежать следующие принципы: потенциал является динамической характеристикой и обнаруживается только в процессе его

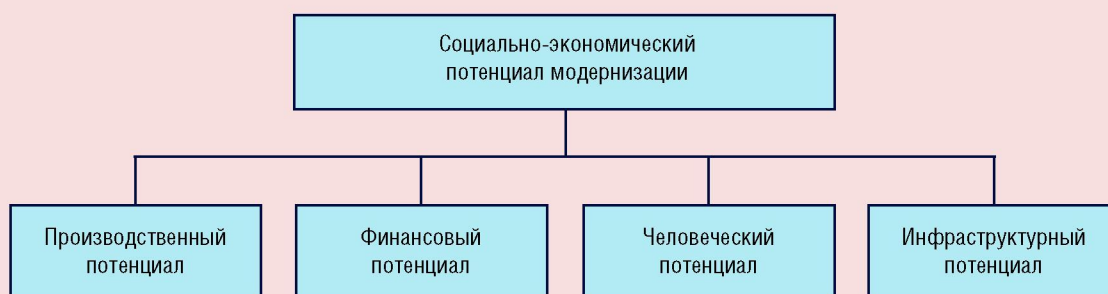
использования; использование потенциала социально-экономической системы должно сопровождаться постоянным его приростом; процессы использования и наращивания потенциала являются непрерывными и дополняют друг друга.

Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории.

Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня его экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими как, например, валовой региональный продукт.

Анализ, проведенный коллективом авторов ИСЭРТ РАН в рамках проекта «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России» (рук. — академик Н.Я. Петраков), выявил низкую готовность большинства регионов России к осуществлению модернизационных преобразований [9]. Основными препятствиями для их осуществления являются: недостаточно высокий уровень ВВП на душу населения в большинстве регионов РФ;

Рисунок 1. Структура социально-экономического потенциала модернизации регионов

значительный износ основных фондов в целом по России, а также значительная дифференциация регионов России по фондовооруженности; низкий уровень инвестиций в основной капитал; недостаточное финансовое обеспечение науки и научных разработок, низкая степень инновационной активности, что является причиной низкой наукоемкости производства; неравномерность расселения трудовых ресурсов, создающая трудоизбыточные и трудодефицитные регионы; низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни, старение населения; высокий уровень социально-экономической дифференциации населения.

В контексте задач социально-экономической модернизации страны целесообразно устранение недостатков существующей государственной региональной политики, совершенствование методического инструментария управления социально-экономическим развитием регионов.

Общая экономическая динамика и динамика развития отраслей на федеральном уровне являются наиболее значимыми для формирования показателей развития производственной и социальной сфер регионов. С другой стороны, достижение общероссийских макроэкономических индикаторов на стратегическую перспективу будет складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны.

Однако, в силу различий уровня обеспеченности ресурсами и степени их использования, вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Исследование существующей практики управления показало ряд недостатков государственной региональной политики в современной России.

Наиболее заметные из них:

✓ отсутствуют единая научно обоснованная система планирования социально-экономического развития страны, субъектов РФ, а также четкие механизмы согласования и синхронизации стратегий развития регионов, муниципальных образований и отраслей;

✓ централизация власти и концентрация значительных финансовых ресурсов на федеральном уровне не стимулирует региональные органы власти к повышению эффективности управления;

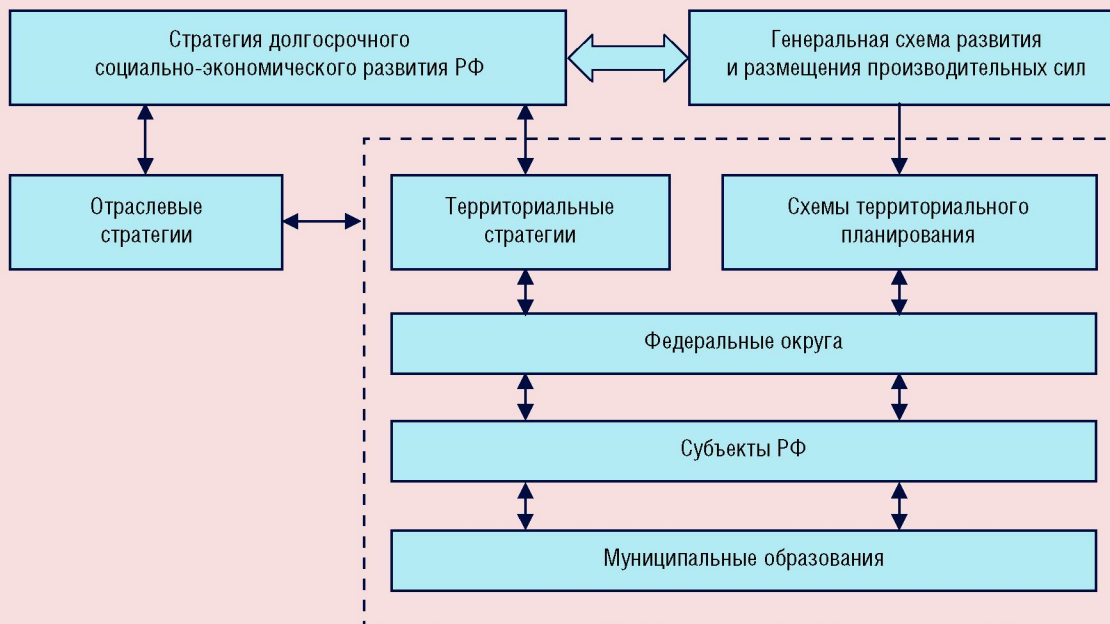
✓ набор инструментов управления региональным развитием ограничен и сводится в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам, крайне медленно внедряются современные инструменты и технологии управления;

✓ политика выравнивания уровня социально-экономического развития не дает ощутимых результатов, сохраняющаяся неоднородность регионов продолжает оказывать значительное негативное влияние на структуру и эффективность экономики [22, с. 22].

Для комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, а также качественное изменение системы управления.

Основным условием повышения эффективности управления социально-экономическим развитием регионов в направлении их модернизации является формирование системы стратегического планирования, включающей макро-, мезо- и микроуровни. Необходимо создание пространственно-отраслевой системы стратегического программного управления социально-экономическим развитием (рис. 2).

Рисунок 2. Пространственно-отраслевая система стратегического управления региональным социально-экономическим развитием

Обеспечение необходимого потенциала для осуществления комплексной модернизации социально-экономических систем отдельных регионов может оказаться труднореализуемой задачей (исключение могут составлять лишь отдельные, наиболее развитые субъекты РФ). Поэтому большое значение имеет межрегиональное взаимодействие, основанное на кооперации и специализации различных регионов. В связи с этим представляется оправданным повышение в системе регионального управления роли макрорегионов, в роли которых выступают федеральные округа РФ.

В рамках макрорегионов более эффективно обеспечивается решение многих экономических задач, наиболее важными с точки зрения стратегии модернизации являются: реализация крупных целевых проектов и программ; мобилизация и рациональное использование финансовых, материальных, трудовых и других

ресурсов; развитие межрегиональной интеграции производства, формирование повышающих рыночную маневренность и устойчивость систем корпоративных производственно-коммерческих объединений (корпораций, концернов, ассоциаций и т.д.), научно-производственных комплексов, тесно связанных с малым бизнесом, крупных и диверсифицированных территориально-хозяйственных комплексов и региональных (зональных) рынков со значительными товарными ресурсами и рыночной инфраструктурой; налаживание устойчивых межрайонных рыночных связей; эффективное регулирование научно-технического прогресса, использования и охраны природных ресурсов, установление ведущих направлений интенсификации производства и ресурсосбережения; определение региональных и отраслевых приоритетов структурной перестройки, инвестиционной активности, организация системы государствен-

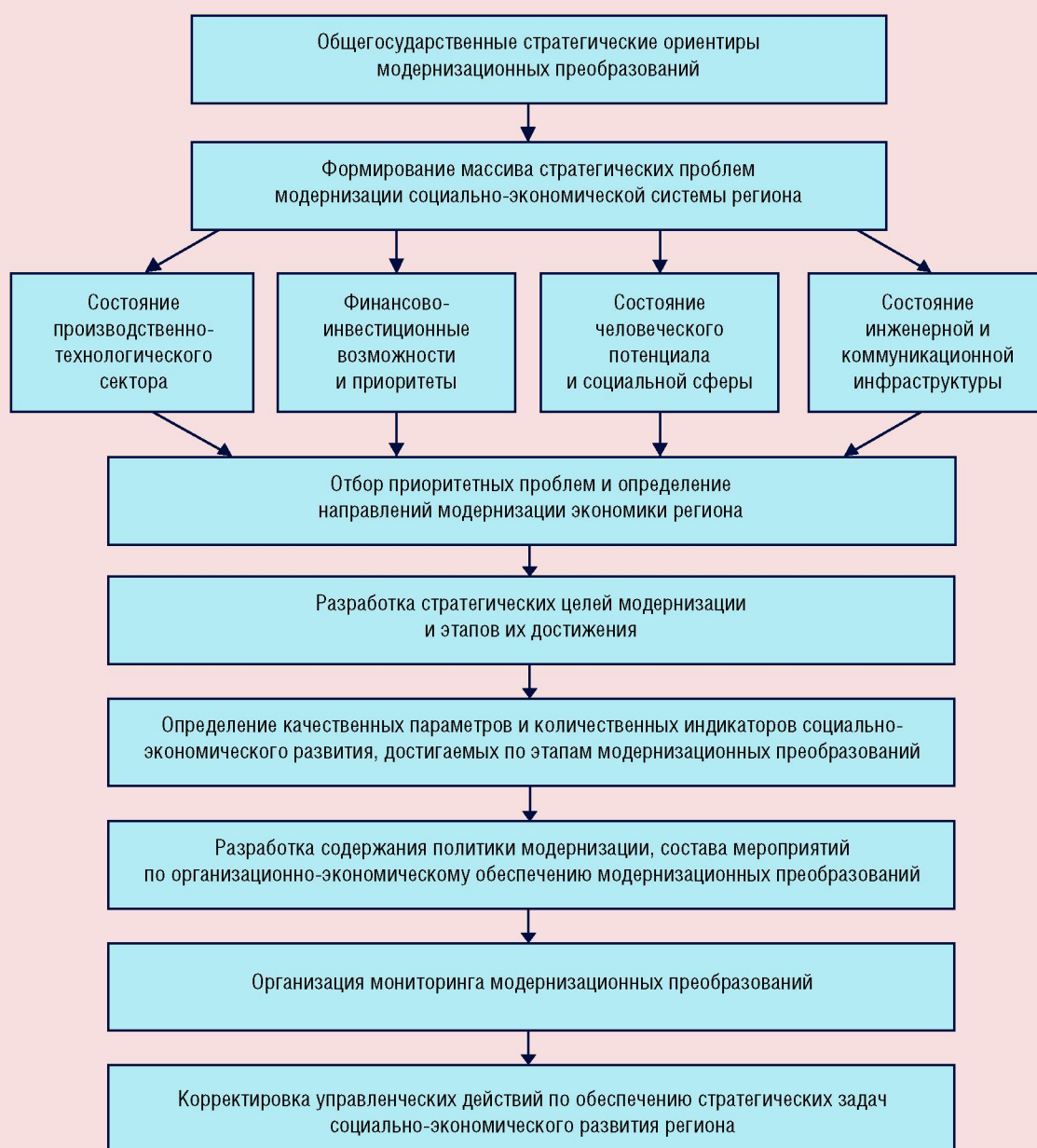
ной поддержки слаборазвитых регионов, saniруемых предприятий и объединений; налаживание рациональных и устойчивых народнохозяйственных пропорций и связей, способствующих стабильности единого национального экономического пространства.

Принципиальная схема проведения этих работ представлена на *рис. 3*.

Особенностью предлагаемой схемы является ее нацеленность на общероссийские задачи и параметры модернизационных преобразований.

В последние годы в субъектах Федерации были выполнены концептуальные стратегические (а во многих территориях и программные) разработки по социально-экономическому развитию регионов на

Рисунок 3. Принципиальная схема определения целей модернизации социально-экономических систем и состава мероприятий по их достижению

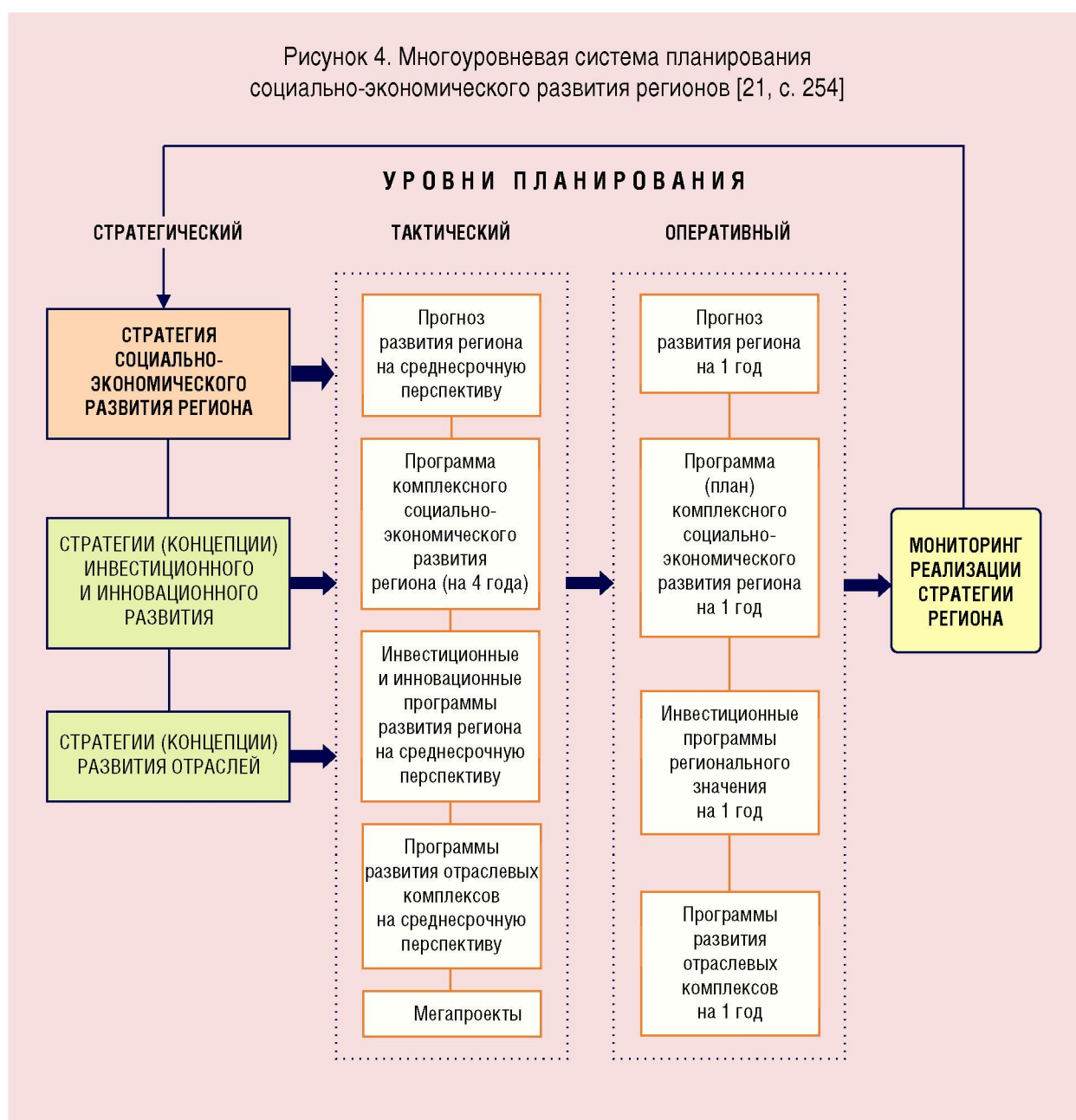

период до 2020 г. Актуальной является их корректировка, направленная на увязку современного состояния экономики регионов с долгосрочной стратегией развития страны, предусматривающей реализацию модернизационного сценария социально-экономического развития.

Необходимо создание в регионах многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов развития.

Эта система включает в себя стратегический, тактический и оперативный уровни планирования и опирается на регулярный мониторинг (рис. 4). При этом представляется целесообразным объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), то есть создать систему непрерывного планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Рисунок 4. Многоуровневая система планирования социально-экономического развития регионов [21, с. 254]

Сущность непрерывного планирования состоит в разработке единого документа — комплексного плана (программы) развития региона на 5 лет. При этом первый год рассматривается в плане (программе) детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год — более укрупненно (с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей), третий и последующий годы — без поквартальной разбивки, в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются и дополняются мероприятия на последующие годы. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии.

Значительным потенциалом для реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем обладает институт государственно-частного партнерства.

Одним из условий формирования эффективной экономической политики, повышения инвестиционной и инновационной активности, роста конкурентоспособности страны, а также развития производственной и социальной инфраструктуры выступает развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса.

Такое взаимодействие позволит увеличить темпы роста ВВП, повысить эффективность бюджетного сектора с точки зрения соответствия потребностям развития экономики, снизить издержки всех уровней при реализации инфраструктурных проектов. Наряду с этим, сотрудничество обеспечивает повышение качества и рост доступности социально-экономической инфраструктуры и факторов производства, капитала, рабочей силы, технологий, а также развитие межфирмен-

ных кооперационных связей, содействует экспорту и привлечению иностранных инвестиций.

Наиболее эффективной для решения задач социально-экономической модернизации является такая форма взаимодействия, как государственно-частное партнерство (ГЧП). При имеющемся разнообразии определений под ГЧП чаще всего понимается взаимовыгодное среднесрочное и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная с контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Реализация проектов, основанных на взаимодействии органов власти и бизнеса, — это важный шаг на пути устранения инфраструктурных ограничений роста, создания новых либо модернизации (технического, технологического обновления) существующих производств, формирования новых точек роста, способствующих повышению уровня социально-экономического развития регионов, расширению спектра и повышению качества услуг.

Процесс создания и использования механизмов ГЧП в России находится только в начальной стадии. Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды. Наряду с реализуемыми мерами, стимулирующими бизнес к эффективному инвестированию, очень важны и практические шаги по развитию институтов государственно-частных консультаций, формированию планов партнерства, расширению активности общероссийских, отраслевых и региональных объединений предпринимателей. Исходя

из этого, партнерские отношения между государством и бизнесом следует развивать на территориальном (региональном, муниципальном) и отраслевом уровнях.

Важным условием развития ГЧП выступает решение ряда таких организационных вопросов, как [16]:

- расширение доступа предприятий к финансовым ресурсам (запуск механизма инвестирования средств инвестиционного фонда; увеличение капитала банков развития; предоставление государственной поддержки формированию венчурных фондов; повышение эффективности механизмов поддержки лизинга);

- разработка долгосрочных и среднесрочных программ функционирования институтов развития экономики (инвестиционные, венчурные и гарантийные фонды, крупные инвестиционные банки и госкорпорации, институты поддержки малого и среднего предпринимательства и т.п.), совершенствование их деятельности;

- развитие информационно-методического инструментария взаимодействия бизнес-структур и органов власти: формирование нормативно-правовой базы, способствующей эффективному развитию взаимоотношений бизнеса и власти; консультирование органов управления по вопросам организации проектов партнерства бизнеса и власти, разработка соответствующей методологии; информационное обеспечение рынка проектов ГЧП, в том числе ведение базы данных проектов ГЧП; мониторинг и распространение лучших практик деятельности объединений работодателей и органов исполнительной власти в сфере социально-экономической модернизации, конкурсное софинансирование реализуемых ими проектов; участие в формировании и отборе программ повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации и управления проектами ГЧП.

Развитию сотрудничества бизнеса и власти по вопросам модернизации экономики на отраслевом и региональном уровне будет способствовать решение следующих задач: преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста; развитие высокотехнологичных производств обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса; поддержка экспорта высокотехнологичной продукции промышленного назначения; раскрытие инновационного и производственного потенциала малого и среднего предпринимательства.

Решение данных задач возможно посредством формирования и дальнейшего развития особых экономических зон, промышленных парков, механизмов субконтрактации, создания производственных кластеров и т.д.

Государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций к решению задач экономической модернизации. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач поступательного социально-экономического развития территорий.

Определяющее значение в осуществлении социально-экономической модернизации регионов имеет неоиндустриализация, наиболее оптимальной организационно-экономической формой реализации которой является целенаправленная промышленная политика.

Анализ зарубежного опыта реализации промышленной политики показывает, что локомотивом индустриального развития в разное время становились различные инструменты государственного стимулирования.

Выбор конкретной группы механизмов осуществления государственных задач в направлении повышения конкурентоспособности страны зависит от ее стартового социально-экономического положения. Тем временем, в основе концепции государственной промышленной политики ряда стран лежит принцип создания благоприятных условий для развития приоритетных отраслей.

Основными инструментами реализации региональной промышленной политики являются: создание условий для улучшения инвестиционного климата; установление благоприятного налогового режима; предоставление льгот предприятиям по кредитным ставкам и упрощение системы кредитования в целом; увеличение инвестиций в НИОКР; развитие государственной политики, нацеленной на инновации и научно-технический прогресс.

Изучение мировой и отечественной практики позволяет сформировать большой набор методов, которые можно представить несколькими функциональными группами: структурные, инвестиционные, финансово-кредитные, внешнеэкономические, научно-технические, бюджетно-налоговые, ценовые.

Наиболее эффективными представляются следующие методы регулирования промышленности регионов: применение мер прямого и косвенного регулирования (уровня налогового обременения, иностранных инвестиций, процедур реструктуризации, приватизации государственных предприятий, цен на ресурсы и промышленные товары); применение мер по привлечению инвестиций в промышленность региона; изучение опыта внедрения инноваций в промышленность в других развитых странах; коммерциализация технологий, инноваций, разработок; финансирование фундаментальных исследований и

НИОКР, а также развитие инфраструктуры за счет средств регионального бюджета; формирование и поддержание спроса на промышленную продукцию путем заключения государственных заказов и закупок.

Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях регионов охватывает такие аспекты действия, как: реализация мер по стимулированию инновационной деятельности в промышленности; активизация формирования промышленных кластеров; развитие региональной нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности; мониторинг инвестиционной деятельности; участие регионов в федеральных целевых программах; поддержка и развитие имиджа инвестиционно привлекательного региона; повышение кадрового потенциала отрасли; поддержка создания и развития корпоративных университетов; создание центров коллективного пользования (ЦКП); развитие процессов коммерциализации технологий; укрепление финансового положения предприятий; совершенствование инструментов бюджетной, налоговой, кредитной, инвестиционной политики; развитие предпринимательской активности населения; формирование положительного имиджа предпринимателя; развитие системы информационно-консультационных услуг, оказываемых он-лайн; развитие сети центров малого бизнеса; повышение экспортного потенциала продукции малых предприятий; упрощение доступа к жилой недвижимостью.

Важнейшим условием социально-экономической модернизации регионов является реализация модели управления региональной инновационной системой, учитывающей особенности современного состояния экономики российских регионов, слабую координацию в них процесса генерации инновационных идей и опыта их продвижения.

Преращение научно-технического потенциала в ведущий элемент обеспечения количественного и качественного роста экономики, как показывает опыт развитых стран, невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы (НИС). Эта система представляет собой совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни.

Национальные инновационные системы не могут эффективно функционировать без соответствующих региональных инновационных систем (РИС). Опыт формирования РИС в Свердловской, Томской, Новосибирской областях и ряде других субъектов РФ показывает, что характеристики и особенности региональных моделей инновационных систем зависят от уровня развития научно-технического потенциала в том или ином регионе, спроса на инновации со стороны отраслей региональной экономики, а также степени заинтересованности региональных органов власти и управления в развитии инновационной деятельности.

Пока в большинстве регионов имеет место фрагментарность инновационных структур, что не позволяет поддерживать инновационные процессы на стадиях генерации, коммерциализации и внедрения инноваций. К тому же большинство разработанных программ и других документов, определяющих развитие региональных инновационных систем, приняты сравнительно недавно — после 2000 г. Поэтому оценки их эффективности в стратегическом плане пока затруднительны.

Потребность в переходе к созданию региональных инновационных систем базируется на необходимости решения следующих задач: формирование региональной инновационной стратегии, включая межведомственные и межрегиональные стратегии; создание благоприятной экономической и правовой среды для инновационной деятельности, включая защиту интеллектуальной собственности; обеспечение комплексной системы поддержки инновационной деятельности; формирование развернутой инфраструктуры инновационной деятельности; развитие кооперации между научными организациями, промышленностью и другими секторами экономики; совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок; разработка и организация системы мониторинга инновационной деятельности.

Организационно-экономическое обеспечение модернизации научно-технического потенциала регионов в современных условиях может осуществляться по трем основным направлениям.

Во-первых, через прямую и косвенную государственную поддержку, в том числе в виде выделения бюджетных средств на разработку и реализацию модернизационных программ инновационного развития и льготы для ее участников. Во-вторых, путем более полного использования ресурсов предпринимательских, банковских, финансовых структур, средств промышленности, региона, а также привлечения инвестиций из других регионов страны и зарубежья. Однако в любом случае регионы должны производить ощутимые инвестиции в преобразование научно-технического потенциала и инновационную деятельность. Речь идет при этом как о возможном нормативном закреплении фикси-

рованного процента расходов на развитие науки из средств регионального бюджета на достаточно длительный период, так и о гарантированном объеме финансирования среднесрочных и перспективных проектов, входящих в инновационную программу и способных наиболее эффективно повлиять на ускорение социально-экономического развития регионов.

Успешная модернизация невозможна без повышения качества человеческого потенциала, что, в свою очередь, требует изменения существующих принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

Степень успешности модернизации напрямую зависит от уровня развития социальной среды, ее восприимчивости к процессам совершенствования существующих или внедрения новых технологий, продуктов и услуг, реализации новых принципов организации экономической жизни, новых моделей и механизмов управления и т.д. Модернизация априори затрагивает ценностно-мотивационную среду индивидов и больших социальных групп. Примеры наиболее успешных «модернизационных прорывов» в истории были связаны с существенными качественными изменениями в состоянии человеческих ресурсов. Эти изменения происходили под воздействием как сверху (государство реализовывало масштабные программы социального развития, стимулировало формирование соответствующих институтов и т.п.), так и снизу (менялись потребности и целевые установки граждан, заметно повышался уровень энтузиазма и социальной мобильности и т.п.).

Сегодня на первый план в модернизационной повестке дня выходят именно задачи человеческого развития, поскольку именно оно обеспечивает конкурентные преимущества экономик с высоким технологическим укладом.

При этом проблемы развития человеческого потенциала имеют глобальный характер. Большинство развитых стран вынуждены перестраивать свои социальные системы, отвечая на современные вызовы: старение населения и возрастание социальной нагрузки на трудоспособную часть граждан, рост численности городского населения, изменение ценностных ориентаций основных социальных групп.

В связи с необходимостью перехода к модернизационной модели развития как на национальном, так и на региональном уровнях необходимо становление социально ориентированной институциональной политики [13]:

1. Значительное усиление внимания к социальным инновациям, приведение существующих на региональном (местном) уровне формальных и неформальных норм, правил и традиций в социальной сфере в соответствие с современными требованиями жизни. Социально ориентированная институциональная политика предполагает включение социальных инноваций во все сферы жизнеобеспечения при четком определении функций управляющих структур с учетом использования современных научно обоснованных механизмов и инструментов.

2. Принятие определяющего значения масштабов, источников и результативности социального инвестирования. Доминирующим источником социальных инвестиций в современных российских условиях является государственный (федеральный и региональный) бюджет. Вместе с тем инновационные подходы необходимы для привлечения бизнес-структур к решению наиболее острых социальных проблем.

3. Институциональные преобразования в регионах должны быть сориентированы не на точечную инновационную деятельность, а на создание широкой институциональной среды, массовое вовлечение граждан в творческую деятельность во всех сферах жизнеобеспечения.

Реализация модернизационного сценария требует переоценки государством и обществом роли вложений в социальную сферу. В условиях модернизации центральным звеном и целевой установкой социальной политики, в том числе социальной политики на региональном уровне, должно стать человеческое развитие. Следовательно, расходы, связанные с выполнением социальных обязательств, прежде всего в сферах здравоохранения, образования, культурной политики, требуются рассматривать как приоритетные стратегические инвестиции.

Необходимо создание в регионах систем целенаправленной подготовки высококвалифицированных кадров и реализация соответствующих организационно-экономических механизмов повышения эффективности региональной образовательной политики.

Модернизация неразрывно связана с обеспеченностью региональной экономики высококвалифицированными кадрами, способными быстро адаптироваться к требованиям рабочих мест и рынка труда. Решение проблемы подготовки работников, обладающих подобными характеристиками, всё более смещается на региональный уровень. Однако готовность региональных систем образования к обеспечению предприятий и организаций квалифицированными специалистами является недостаточной, о чем свидетельствует наличие целого комплекса структурных проблем. Это обуславливает объективную необходимость проведения структурной перестройки социально-экономических подсистем кадрового обеспечения экономики регионов [8].

Существует также настоятельная потребность в выработке и применении новых механизмов региональной образовательной политики. Перспективным представляется организационно-экономический механизм повышения эффективности региональной образовательной политики,

который включает систему мер по созданию единого и открытого образовательного пространства, а также функционирующие на постоянной основе инструменты интеграции структур науки и образования.

Целесообразна реализация модели научно-образовательного пространства, которое можно определить как высокоорганизованную среду, оснащённую многофункциональным «пакетом» инфраструктур, необходимых для наращивания человеческого и интеллектуального потенциала территории, целенаправленного социокультурного воспроизводства человека, формирования и развития личности, привлечения бизнеса, способного производить новые виды высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции и внедрять современные технологии в промышленности.

Субъектами научно-образовательного пространства при этом являются: учреждения системы образования (общеобразовательные, профессиональные: СПО, НПО, ВПО; учреждения дополнительного образования); учреждения научной сферы (НИИ, академические институты, проектные организации и подразделения в корпорациях); учреждения инновационной сферы (венчурные фонды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, инновационно-технические центры и т.д.); интегрированные структуры (базовые кафедры, НОЦ и т.д.); учреждения культурной сферы (музеи, библиотеки, театры, объекты исторического туризма и т.д.); домашние хозяйства (школьники, абитуриенты, студенты и выпускники системы профессионального образования, квалифицированные трудовые ресурсы); бизнес-сообщество (предприятия реального сектора экономики и ассоциации, союзы и общественные организации промышленников и предпринимателей, ТПП и т.п.); государственные органы власти и управления (стратегии и программы развития) [12, с. 172].

Для координации действий в сфере управления единым образовательным пространством необходимым является применение мер организационного, кадрового, информационного, научно-методического, экономического и социального характера. Учитывая то, что на региональном уровне функционируют системы образования, относящиеся к различным уровням управления, целесообразно создание в регионах межведомственных координационных советов [20]. Цель их работы – координация действий в сфере управления единым научно-образовательным пространством для повышения эффективности управления подготовкой квалифицированных кадров для региональной экономики. Это позволит регионам быстрее перейти к эффективной системе подготовки специалистов новой формации, а также организовать полноценное партнерство между наукой, образованием, властью и бизнесом для дальнейшего развития региональной системы образования.

Предложенный подход позволит органам регионального управления решать приоритетные задачи инновационного развития за счет рационального использования такого нематериального актива, как человеческий капитал. Это позволит обеспечить:

1. Совершенствование прогнозирования кадровых потребностей региональной экономики, формирование и распределение государственного задания и заказа на подготовку кадров, в том числе создание нормативной базы формирования государственного регионального заказа системе профессионального образования, на основе которого будут определяться объемы и направления подготовки в учреждениях профессионального образования.

2. Повышение востребованности выпускников учреждений профессионального образования на региональном рынке труда через организацию информационных

и профориентационных кампаний по профессиям и специальностям приоритетных отраслей экономики; заключение договоров с организациями на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров; профориентационную работу, повышение престижа востребованных на рынке труда рабочих профессий и специальностей.

3. Формирование эффективной территориально-отраслевой организации ресурсов учреждений начального и среднего профессионального образования посредством выстраивания оптимальной структуры учреждений профессионального образования, организации эффективного сетевого взаимодействия учреждений профессионального образования всех уровней (школа/НПО/СПО/ВПО) и их сотрудничества с работодателями (оборудование новых ресурсных центров учреждений профессионального образования по приоритетным направлениям экономического развития; модернизация содержания учреждений профессионального образования в соответствии с потребностями регионального рынка труда и требованиями работодателей).

Указанные механизмы позволят сориентировать образовательную деятельность на решение практических задач, стоящих перед региональной экономикой; значительно расширятся возможности для повышения качества подготовки специалистов и конкурентоспособности научно-образовательных учреждений; будут созданы необходимые профессионально-кадровые предпосылки для перехода к инновационно ориентированной экономике.

Необходимым условием модернизации и качественного экономического роста, наряду с высоким интеллектуальным потенциалом, выступает поддержание высокого уровня общественного здоровья, требующее совершенствования региональных систем управления здравоохранением.

Осуществление социально-экономической модернизации опирается на высокую производительность труда, одним из базисов которой, в свою очередь, является высокий уровень общественного здоровья. В связи с этим модернизационная политика должна быть ориентирована на достижение наилучших показателей т.н. «здорового долголетия». Для достижения этой цели требуется формирование в обществе высокой ценности здоровья, условий для здорового образа жизни и профилактической активности населения. В свете этого принципиальное значение имеют два момента.

Во-первых, эффективное решение вопросов здоровья населения в настоящее время возможно только в контексте межведомственного (функционального, межсекторального, межотраслевого) управления, с активным вовлечением в этот процесс институтов гражданского общества. Признаётся значительная роль человека, активно включающегося в контур управления собственным здоровьем в процессе регулярно решаемых жизненных дилемм и перманентного осуществления индивидуального выбора.

Во-вторых, ключевым звеном в системе здравоохранения становится первичное звено, первичная медико-санитарная помощь, которая составляет неотъемлемую часть как национальной системы здравоохранения, выполняя её главную функцию и являясь её центральным звеном, так и всего процесса социально-экономического развития общества.

Анализ региональной системы здравоохранения (проведенный на материалах Вологодской области) показал, что структура медицинской помощи имеет существенные недостатки, снижающие эффективность расходования средств, выделяемых на нужды здравоохранения, и ограничивающие возможности медицинских

служб удовлетворять потребности граждан и адекватно отвечать на их ожидания. В связи с этим реструктуризация медицинской помощи должна проводиться параллельно с процессом модернизации здравоохранения, состоящим в технологическом оснащении и кадровом обеспечении медицинских служб и активном внедрении компенсаторных механизмов (дневных стационаров, центров амбулаторной хирургии, диагностических и консультативных служб) [11, с. 143].

В качестве альтернативы существующим методам экономического анализа, сводящимся к оценке финансовой составляющей деятельности системы здравоохранения, предлагается методика, основанная на объединённом анализе финансовых и демографических показателей в структурном (в разрезе основных классов заболеваний) и пространственном (в разрезе муниципальных районов Вологодской области) аспектах общественных расходов и социальных результатов, выраженных с помощью показателя «потерянные годы потенциальной жизни» (ПППЖ).

Суть методологического подхода «затраты – потери», апробированного на материалах Вологодской области [11], заключается в сопоставлении совокупных затрат бюджета и внебюджетных государственных фондов на финансирование здравоохранения с масштабами демографических потерь территории (региона в целом и отдельных муниципальных образований) от преждевременной смертности. Использование такого механизма в режиме мониторинга позволит повысить научную обоснованность принятия управленческих решений. Результаты экономического анализа могут найти применение на всех основных этапах проведения региональной здравоохранительной политики: при её формировании – как основа для определения приоритетов финансирования

здравоохранения; в процессе её принятия — как доказательство объективности выдвигаемых финансовых требований; при реализации — для разработки конкретных мероприятий; наконец, инструментарий анализа «затраты — потери» может быть использован для оценки достигнутых результатов, то есть организации механизма обратной связи.

Подводя итог рассмотрению возможных направлений социально-экономической модернизации российских регионов, необходимо отметить следующее.

1. Социально-экономическая модернизация представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений, включающих в себя систему национальных интересов, целей и приоритетов общественного развития, проблемы преобразования российской экономики, ее институционального устройства и содержания социально-экономической политики.

2. Осуществление модернизации без досконального учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов», что обусловит еще большие по сравнению с уже существующими диспропорции в развитии территорий и дальнейшей неоднородности социального и экономического пространства страны.

3. Долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию региональных социально-экономических систем, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов, оценки сбалансированности его развития.

4. Модернизация выступает сложным ресурсоемким процессом, реализуемым на основе сочетания теории, методологии и практики стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой.

5. Управление процессом социально-экономической модернизации регионов обеспечивается путем формирования многоуровневой системы планирования, включающей в себя стратегический, тактический и оперативный его виды и опирающейся на регулярно проводимый мониторинг.

6. Необходимым условием успешной модернизации является повышение роли и места института государственно-частного партнерства в реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем, разработка соответствующих механизмов партнерства государства и бизнеса.

7. Определяющее значение в осуществлении социально-экономической модернизации регионов имеет неоиндустриализация, наиболее оптимальной организационно-экономической формой реализации которой является целенаправленная промышленная политика.

8. В российских регионах необходимо осуществление модернизационных мероприятий, предусматривающих органичное использование как передовых зарубежных достижений, так и возможностей собственного научно-инновационного потенциала.

9. Необходимым условием успешной модернизации является формирование в регионах благоприятной среды генерации знаний, опирающейся на создание региональных инновационных систем и реализацию организационно-инструментальных проектов по модернизации научно-технического потенциала.

10. Учитывая возрастающую роль социальной компоненты (образования и здорового долголетия) в качестве фактора успешной модернизации, необходимо обеспечить приоритетное инвестирование в отрасли, способствующее сохранению и преумножению человеческого потенциала.

Литература

1. Акаев, А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / А.А. Акаев // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 230-258.
2. Акаев, А.А. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Г.Н. Попов // Инновации. – 2010. – №11. – 15-28.
3. Акаев, А.А. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Д.И. Кузнецов // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 178-209.
4. Акаев, А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 г. / А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 97-116.
5. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
6. Глазьев, С.Ю. Какая модернизация нужна России? / С.Ю. Глазьев // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3-17.
7. Головчин, М.А. Организационно-экономический механизм региональной образовательной политики в субъекте Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.А. Головчин. – Апатиты, 2012. – 26 с.
8. Иванов, С.А. Научные основы структурной перестройки социально-экономической подсистемы кадрового обеспечения экономики региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / С.А. Иванов. – СПб., 2009. – 38 с. – С. 13.
9. Ильин, В.А. Социально-экономический потенциал модернизации российских территорий / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова, И.А. Кондаков [и др.] // Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. акад. Н.Я. Петракова; Российский государственный научный фонд; Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 305-346.
10. Инновационная Россия – 2020. Электронный документ. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/doc20101231_016
11. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст]: монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.
12. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография [Текст] / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
13. Мыслякова, Ю.Г. Особенности становления региональной социально ответственной институциональной политики / Ю. Г. Мыслякова, С. Б. Бронштейн // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 130-136.
14. Нигматулин, Р.И. Как обустроить экономику и власть России / Р.И. Нигматулин. – М.: Экономика, 2007. – 462 с.
15. Нигматулин, Р.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем / Р.И. Нигматулин, Б.И. Нигматулин. – М.: Новости, 2010. – 47 с.
16. О приоритетных направлениях развития частно-государственного партнерства как механизма повышения конкурентоспособности экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/home/24/chgp.htm>
17. Полтерович, В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 2-24.
18. Полтерович В.М. Региональные институты модернизации / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – №4 (55). – С. 17-29.
19. Полтерович, В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом / В.М. Полтерович // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 158-160.
20. Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика. Электронный документ. – Режим доступа: <http://www.2020strategy.ru>
21. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.
22. Ускова, Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Т.В. Ускова. – Вологда, 2010. – 38 с.

УДК 316.42:330.59(470)

© Перова М.Б.

© Перов Е.В.

Социально-экономическая трансформация российского общества

В России происходят радикальные перемены, которые охватывают все стороны жизни общества. Они вызывают проблемы в обществе и способствуют возникновению конфликтов в различных сферах жизнедеятельности. Ключевым моментом, формирующим напряженность в обществе, является уровень жизни населения. В общественно-политической системе происходит трансформация института собственности, общественных условий жизни и социально-политического устройства общества. Эти изменения повлекли за собой эволюцию ментальности населения. Анализ и управление процессом трансформации всех систем позволяет снизить напряженность в обществе.

Трансформация, уровень жизни, общественно-политическая система, ментальность населения.

**Маргарита Борисовна
ПЕРОВА**

доктор экономических наук, профессор Вологодского государственного технического университета
mperova@mail.ru

**Евгений Викторович
ПЕРОВ**

кандидат экономических наук, председатель комитета по экономической политике и муниципальной собственности Вологодской городской Думы
perov.ru@gmail.com

Создание стабильного государства требует анализа изменений, происходящих в обществе. На рубеже тысячелетий в России произошли радикальные перемены, охватывающие все стороны жизни общества. Трансформация экономической системы повлекла за собой изменения общественно-политической системы, а также ментальности граждан и общества в целом. Анализ и управление процессом трансформации всех систем позволяет снизить

напряженность в обществе, способствующую возникновению конфликтов в различных сферах его жизнедеятельности.

Трансформация экономической системы

В начале перестройки в качестве цели радикальной трансформации экономической системы был провозглашен переход к рыночной экономике. Государству в этом процессе отводилась роль проводника идей либерализации, приватизации и макроэкономической стабилизации.

Темпы динамики макроэкономических показателей России*

Показатели в постоянных ценах	Темпы динамики: конец 1998 г. к 1991 г., %
Валовой внутренний продукт	60,5
Промышленное производство	48,2
- добывающее	67,2
- обрабатывающее	40,7
Объем выполненных работ в строительстве	31,0
Грузооборот всех видов транспорта	57,4
Сельскохозяйственное производство	50,7
Инвестиции в основной капитал	24,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения	52,5

* Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru.

В результате в 2002 г. России на международном уровне был присвоен статус страны с рыночной экономикой. Однако достижение этой цели на начальном этапе перестройки сопровождалось снижением объемов производства и падением уровня жизни большинства населения (*таблица*).

Период восстановления начался в 1999 г. и продолжался до начала финансового кризиса 2008 г. В 2007 г. был достигнут объем дореформенного ВВП (102% к уровню 1989 года). Реальные располагаемые денежные доходы населения превысили уровень 1991 года на 9,8%. Объемы производства добывающих отраслей составили 103,1% по отношению к 1991 г. В то же время объемы производства обрабатывающих и сельскохозяйственных отраслей составляли лишь 3/4 от уровня 1991 г. (77,4 и 75,5% соответственно). Инвестиции в основной капитал были вдвое меньше, чем в 1990 г. (56,6%). Наблюдалось существенное отставание в производстве машин и оборудования (55,8% по отношению к 1991 г.).

Это самая общая картина. Большой интерес представляет динамика основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, поскольку он является ключевым фактором, формирующим напряженность в обществе. Среди показателей, отражающих уровень жизни населения, можно выделить, прежде всего,

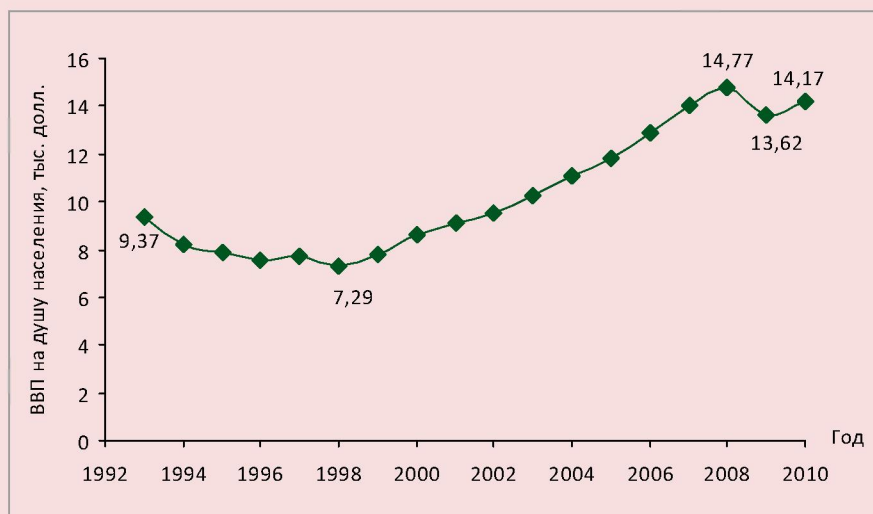
такие показатели, как валовой внутренний продукт на душу населения в сопоставимых ценах, среднедушевые денежные доходы населения, начисленная среднемесячная заработная плата в сопоставимом выражении, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, индекс потребительских цен на товары и услуги, оказываемые населению, уровень безработицы.

ВВП на душу населения является одним из главных показателей страны, определяющим уровень жизни населения: доходы, здравоохранение, образование и пр. Еще более точно уровень жизни населения отображается размером ВВП в расчете на одного жителя страны по паритету покупательной способности (стоимость всех конечных товаров и услуг, оцененная в долларах США 2005 г.).

Анализируя динамику этого показателя¹ с 1993 по 2010 г., можно видеть, что в начале периода он снижался до 1998 г. включительно (в среднем на 4,9% в год). Затем наблюдается его непрерывный рост, продолжавшийся до наступления финансового кризиса 2008 г., со среднегодовым темпом прироста 7,3% (*рис. 1*). Финансовый кризис вызвал падение производства продукции и ВВП на душу населения.

¹ База данных Отдела статистики ЕЭК ООН // <http://w3.unece.org/pxweb/?lang=14>

Рисунок 1. ВВП на душу населения в ценах и ППС (США) 2005 г.

Только за 2009 г. ВВП на душу населения снизился на 7,8%. Однако уже в следующем году этот показатель увеличился на 4% и несколько превысил уровень 2007 г.

Среднедушевые денежные доходы населения. Основными источниками доходов населения являются:

- факторные доходы: заработная плата, доходы от собственности (арендная плата, проценты, дивиденды), доходы от предпринимательской деятельности (прибыль);
- трансфертные платежи: пенсии, пособия, стипендии и т. д.;
- другие поступления: страховые возмещения, доходы от продажи иностранной валюты и пр.

В текущих ценах среднедушевые денежные доходы населения постоянно повышались². За анализируемый период они увеличились в 417 раз, возрастая ежегодно в среднем на 42,6% (рис. 2).

Однако доходы населения в текущих ценах не отражают их покупательной способности. Нагляднее реальные доходы

населения отражает показатель среднемесячной заработной платы в твердой валюте.

Среднемесячная заработная плата в твердой валюте (долл. США). Начисленная среднемесячная заработная плата включает общую сумму заработной платы в денежной и натуральной форме до налоговых вычетов и взносов на социальное обеспечение.

Динамика доходов населения в твердой валюте (рис. 3) отличается от динамики доходов, показанной на рисунке 2. Среднемесячная заработная плата в 1993 — 1997 гг. в целом возрастала: на конец периода она в 2,8 раза превышала уровень 1993 г.³ Затем в результате финансово-экономического кризиса 1998 г. (дефолта) она в течение двух лет снижалась. В 1999 г. уровень среднемесячной заработной платы в твердой валюте составлял всего 38% от уровня 1997 г. С 2000 года наблюдается устойчивый рост этого показателя. За последующие годы до начала финансового кризиса 2008 г. уровень среднемесячной заработной платы увеличился в 11 раз. Реальный рост доходов населения происходил на фоне устойчивого экономического роста.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

³ База данных Отдела статистики ЕЭК ООН // <http://w3.unece.org/pxweb/?lang=14>

Рисунок 2. Среднедушевые доходы населения

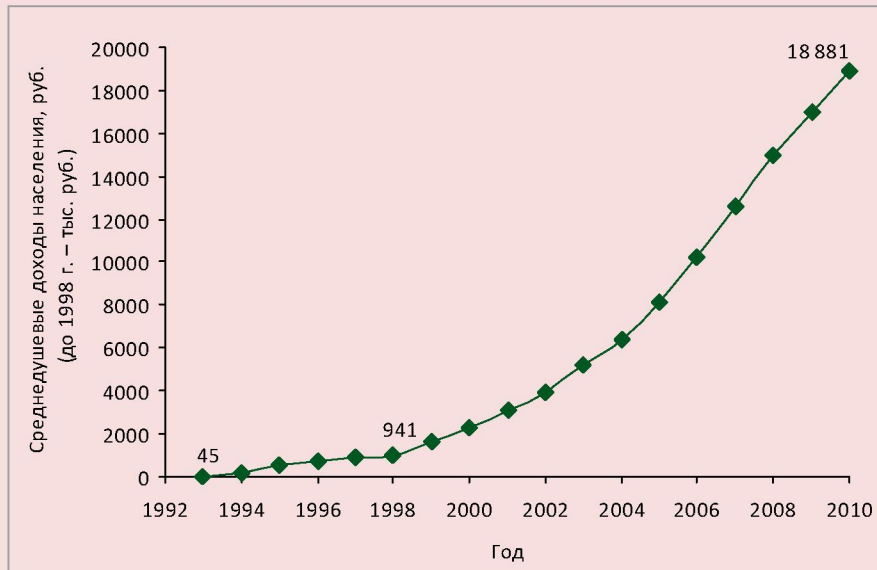
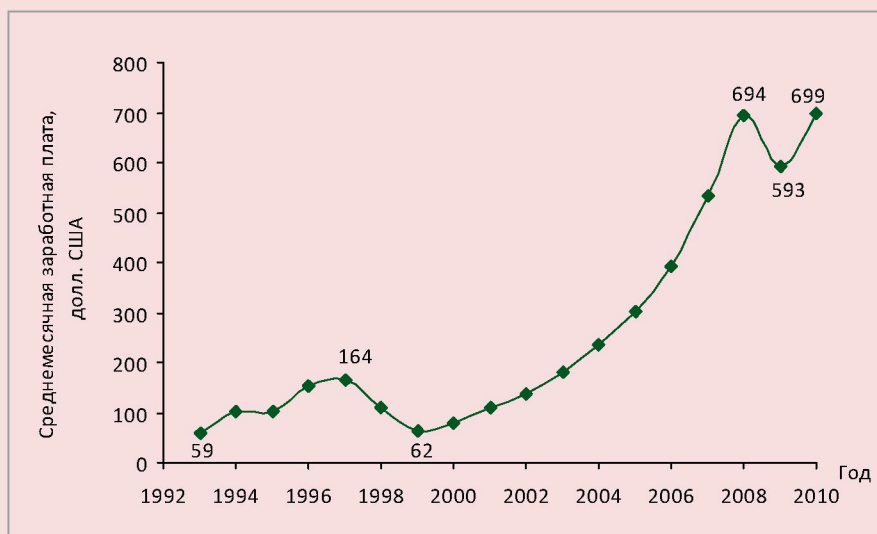

Рисунок 3. Начисленная среднемесячная заработная плата, в долларах США

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Бедность признана в мире глобальной проблемой. Поскольку уровень экономического развития государств разнообразен и неравномерен, то отсутствует общепризнанная методика определения уровня бедности. В большинстве стран Европы уровень бедности определяется исходя минимального размера оплаты труда. Типичный европеец считается бедным,

если уровень его дохода не достигает 60% от средней заработной платы. В соответствии с методикой ООН, жителя планеты можно назвать бедным, если уровень его дохода равен 2 долл. в сутки, а нищим — при доходе 1 долл. В России человек признается малоимущим, если ежемесячный уровень его дохода ниже прожиточного минимума, который устанавливается правительством исходя из стоимости потребительской корзины.

На Западе в категорию бедных попадают, как правило, неадаптированные граждане, безработные, многодетные иммигранты. В России в этой категории оказались также инвалиды и пенсионеры. К особенностям России относится и то, что более 60% неимущего населения является работающим населением, т.е. эти люди получают заработную плату, которая не покрывает стоимости потребительской корзины. Важно, что за чертой бедности, особенно в первые годы перестройки, оказались и высококвалифицированные специалисты (врачи, инженеры, ученые). Это размывает средний класс, который служит основой социальной стабильности общества.

В 1993 г. треть населения (46,1 млн. человек) имела доходы ниже прожиточного минимума (рис. 4). Затем до 1998 г. этот показатель в целом уменьшался и снизился до 21%⁴. В результате дефолта 1998 г. доля бедного населения снова выросла и составила 29% (1999 г. — 41,6 млн. чел., 2000 г. — 42,3 млн. чел.). В последующие годы наблюдалось постоянное снижение этого показателя. В 2010 г. доля бедного населения равнялась 12,6% (17,9 млн. человек).

Однако следует помнить, что вычисляемая доля бедного населения зависит не только от уровня его доходов, но и от размера потребительской корзины. Изменение набора товаров, включаемых в потребительскую корзину, или снижение норм потребления также приводит к изменению доли бедного населения.

Индекс потребительских цен на товары и услуги является основным показателем уровня инфляции. Он отражает динамику стоимости корзины потребительских товаров и услуг, изменение стоимости жизни в стране, являясь ранним индикатором

потребительской инфляции и изменения покупательной силы национальной валюты.

В 1992 г. либерализация цен на потребительские товары и услуги вызвала гиперинфляцию, когда цены увеличивались в сотни раз в год. В 1992 г. цены на потребительские товары и услуги выросли в 26 раз⁵. В 1993 г. индекс потребительских цен составил 940%, в 1994 г. — 315% (рис. 5).

Стремительный рост цен привел к искажению товарно-денежного обращения, оно часто стало заменяться натуральным обменом. В качестве эквивалентов начинают выступать ликвидные товары, внутренняя стоимость которых не зависит от государственной политики, прежде всего свободно конвертируемая валюта. Дегградация денежной системы, обесценивание сбережений и долговых облигаций привели к еще большему экономическому спаду.

В последующие годы удавалось снизить темпы инфляции, но она оставалась галопирующей: 1995 г. — 231%, 1996 г. — 111%. Финансовый кризис 1998 г. снова подхлестнул рост цен. При галопирующей инфляции велики риски, связанные с заключением контрактов в номинальных ценах, поэтому по-прежнему часто используется конвертируемая валюта. Высокие темпы инфляции влияют на поведение домохозяйств и фирм, большую роль играют инфляционные ожидания. Каждое повышение цен приводит к росту заработной платы и издержек.

Экономический рост, увеличение ВВП на душу населения после 1998 г. способствовали снижению индекса потребительских цен. С 2000 г. он находился, снижаясь, в пределах 120 — 106%. Исключение составляют 2007 и 2008 годы, когда индекс потребительских цен увеличился соответственно на 2,9 и 1,4 п. п.

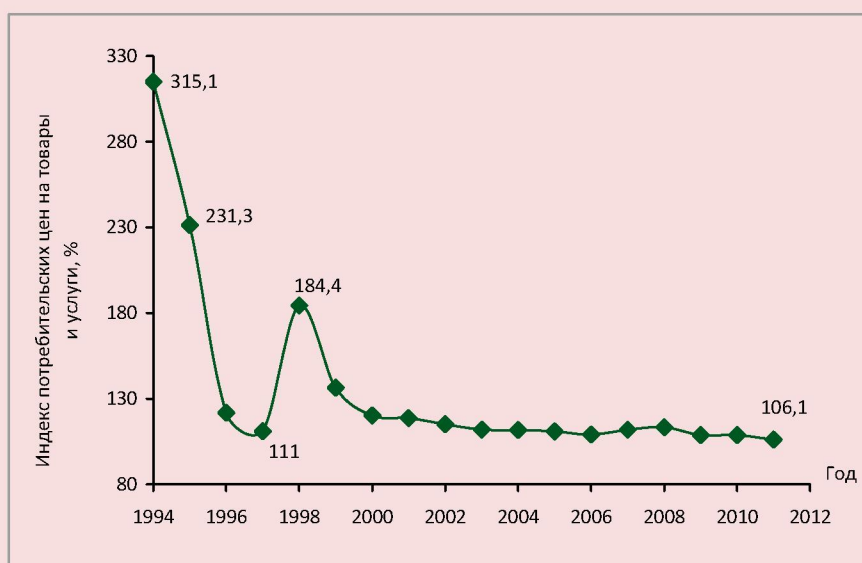
⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru

⁵ Там же.

Рисунок 4. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума

Рисунок 5. Индекс потребительских цен

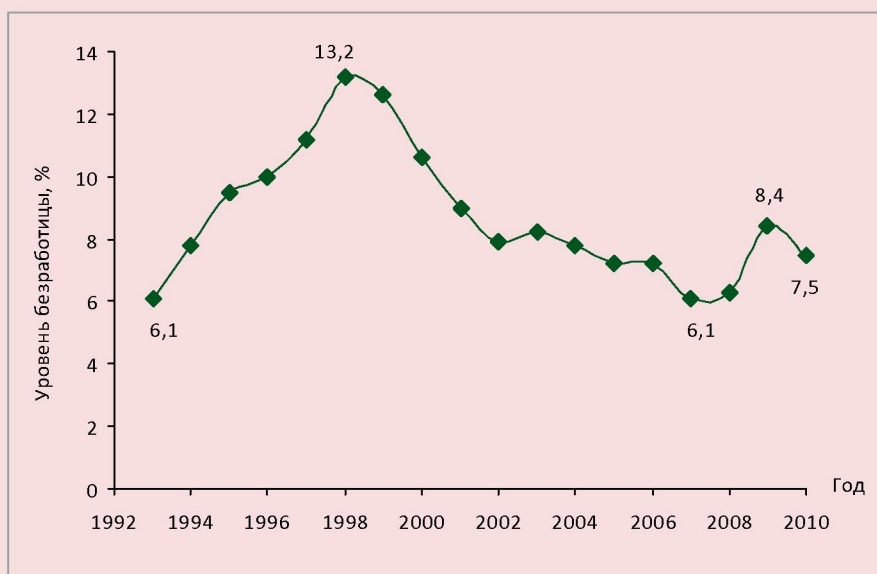

Показатель уровня безработицы отражает долю числа безработных в общей численности занятых или в численности интересующей группы населения. Безработица приводит к снижению доходов, вызывает проблемы с психическим здоровьем, к потере квалификации, ухудшению криминогенной обстановки, усилению напряженности в обществе.

В анализируемом периоде уровень безработицы увеличивался до 1998 года (13,2%, 8,9 млн. чел.), за этот период она выросла в 2,3 раза⁶. Начиная с 1999 г. уровень безработицы непрерывно снижался — вплоть до 2007 года, когда он составил 6,1% (рис. 6).

⁶ Там же.

Рисунок 6. Динамика уровня безработицы, %

В период финансового кризиса уровень безработицы несколько возрос (на 2,3 п. п.), оставаясь все же ниже уровня 1998 г.

Таким образом, в трансформации экономической системы выделяются три очевидных периода:

- ◆ 1993 — 1998 гг. — характеризуются спадом экономического производства, снижением объемов ВВП на душу населения, увеличением доли бедного населения, ростом безработицы, высокими темпами инфляции;

- ◆ 1999 — 2007 гг. — наблюдался рост экономической активности, увеличение объемов ВВП на душу населения, снижение доли бедного населения, уровня безработицы и темпов инфляции;

- ◆ 2008 — 2010 гг. — развитие финансового кризиса вызвало новое снижение экономической активности и негативные тенденции на рынке труда. Однако негативные тенденции этого периода не носили столь серьезных последствий, как в первом периоде.

Изменения в экономической системе определяют системные изменения в политической, социальной и культурной сферах.

Трансформация общественно-политической системы

К фундаментальным изменениям в общественно-политической системе можно отнести трансформацию института собственности, общественных условий жизни и социально-политического устройства общества.

Трансформация института собственности. Трансформация российского общества сопровождалась перераспределением объектов и прав собственности. Институт собственности включает набор стандартов поведения определенных лиц в определенных типичных ситуациях, которые закреплены нормами права или иными социальными нормами, определяющими стандарт поведения собственника и отношения к нему других членов общества.

Проблемы взаимодействия бизнеса и власти являются ключевыми для современной России. Несмотря на передачу в частные руки множества предприятий, в стране не сформирована система их эффективного взаимодействия. Трансформация института собственности включает принятие новых законодательных актов, их

иерархическое упорядочивание и согласование, а также изменение неформальных практик отношений между формальными и неформальными институтами [12].

Частная собственность в России не имеет равных прав с государственной. В основе этого лежит исторический приоритет общественного над личным. По мнению О.Э. Бессоновой, институт собственности в России всегда имел общественно-служебный, прогосударственный характер и ни одно частное лицо или группа лиц никогда не обладали всей полнотой прав на объект собственности. Права собственности на все виды материальных и нематериальных объектов (земля, рабочая сила, жилье, услуги, должности) принадлежали государству [2]. Государственное вмешательство в частную собственность традиционно для России, поэтому, не имея гарантий от возможной экспроприации, собственники стремятся к быстрому достижению своих экономических интересов.

В кризисные для экономики периоды неоднократно происходила трансформация института прогосударственной собственности посредством передачи прав собственности на многие объекты частным лицам или коллективам. Общество не участвовало в процессе распределения значительных объектов собственности. В начале перестройки большая часть государственной собственности была распределена между ограниченным кругом лиц, в результате около 15% россиян владели 92% национальных богатств [11].

В настоящее время борьба за возможность распоряжаться наиболее значимыми объектами собственности происходит между федеральным центром, региональной властью и крупным капиталом. В российской экономике наблюдается диффузия власти в бизнес, вытеснение независимого собственника собственником, так или иначе подконтрольным государству [3].

Продолжается передел собственности в российской промышленности. Субъектами собственности становятся крупнейшие банки страны, естественные монополии, субъекты федерации. Региональные власти стремятся закрепить легитимность своих действий, некоторые законодательные акты, принятые в субъектах федерации, противоречат Конституции РФ и федеральному законодательству.

С другой стороны, предприниматели стремятся во власть, чтобы удержать бизнес в своих руках. Олигархи оказываются во власти, одновременно контролируя назначения на важнейшие государственные должности.

Органы власти не стремятся к принятию эффективных для всего общества прав собственности, поскольку это может привести к недовольству крупного бизнеса, что сделало бы их положение ненадежным.

В итоге институт собственности в России сложился в результате особого типа взаимодействия власти и бизнеса. Причем такое взаимодействие строилось по различным схемам — «белым», «серым» или «черным». «Белые» схемы построены на взаимодействии лишь в границах существующей юридической базы. «Черные» схемы представляют собой взаимодействие в рамках неформальных институтов, нередко в нарушение принятых юридических норм. «Серые» схемы, являющиеся наиболее распространенными практиками, включают неформальное взаимодействие с органами власти с целью установления особого режима функционирования легального бизнеса (лоббирование собственных интересов, получение льготных кредитов, экспортно-импортные квоты и пр.). Тесное сотрудничество с властными структурами дает бизнесу конкурентное преимущество. При этом существует взаимная заинтересованность бизнеса и власти. За оказание услуг по созданию льготных условий функ-

ционирования бизнеса власть приобретает возможность в значительной степени переложить свои прямые обязательства социальной ответственности на плечи бизнеса, а также она нуждается в финансовой поддержке [12].

В трансформации института собственности можно выделить несколько этапов. На начальном этапе перестройки доступ к собственности предоставлялся в значительной степени в зависимости от позиции во властных структурах советской власти, поэтому управленцы высшего уровня власти имели всю полноту контроля над экономической деятельностью в стране. Затем на фоне трансформации политической системы начинает изменяться и институт собственности. Появляется возможность организовать бизнес вне структур советской власти. Происходит приватизация чиновниками той части государственной собственности, которая находилась в сфере их управления, под полным контролем государственной власти.

Следующий этап совпал с началом открытой приватизации и продолжался до 1999 г. Это самый драматичный период в современной истории России. В этот период увеличивается вариативность схем организации бизнеса, возникает бизнес, построенный на «серых» схемах работы. Нарастают противоречия между бизнесом и властью, усложняются взаимоотношения между ними. Стремясь к независимости в организации бизнеса, предприниматели проводят активную политику участия во власти. Бизнес стремится к государственной поддержке для обеспечения безопасности. Возникает коррупция.

С 2000 г., после смены президента, власть получила возможность формирования институциональной среды в собственных целях, а ее взаимоотношения с бизнесом начали носить прагматический характер.

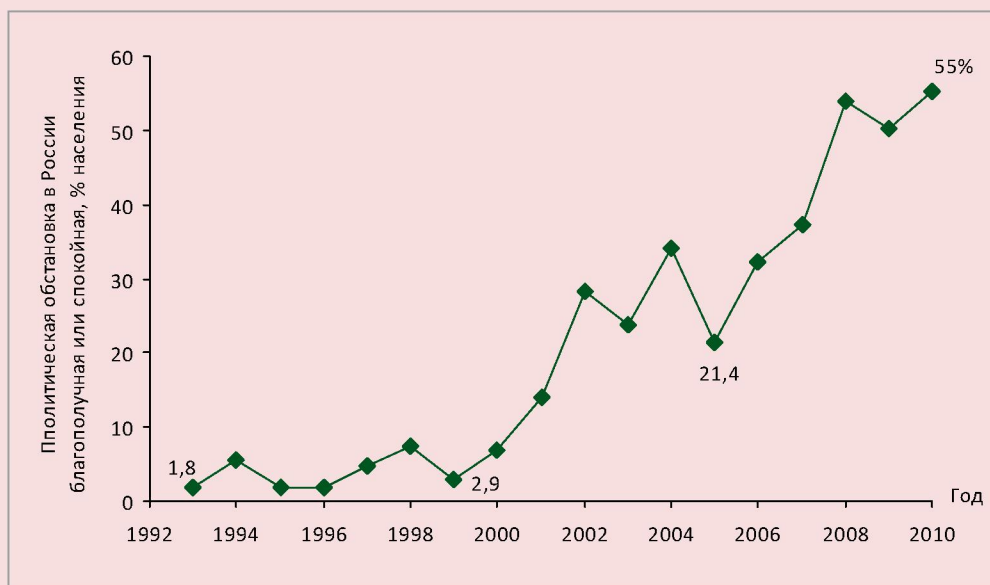
Общественно-политическая трансформация. За последние два десятилетия российское общество пережило серию коренных общественно-политических изменений. В соответствии с этим изменялась оценка населением общественно-политической ситуации в стране⁷. Если в начале анализируемого периода политическую обстановку в стране оценивало как благополучную или спокойную не более 8% населения, то в 2010 г. — более половины населения (*рис. 7*).

С переходом к новым условиям хозяйствования появилась необходимость адаптации политического сознания к изменяющимся экономическим условиям. Возникли проблемы трансформации политической культуры на уровне индивида, социальной группы и государства в целом. Политическая культура отражает политическое сознание и систему ценностей, доминирующих в обществе. Трансформация политической культуры ведет к смене основных ценностей. Нецеленаправленная, бессистемная трансформация общества приводит к различным политическим конфликтам на государственном, этническом, национальном и прочих уровнях.

Под процессом общественно-политической трансформации понимается кардинальная перестройка всех сфер общественных отношений, и прежде всего политической, сопровождаемая естественным переходом от одной общественно-политической системы к другой со сменой идеологических ориентиров, с социальными, экономическими и политическими изменениями в самом обществе. Трансформация политической сферы в России отмечается появлением и качественным обновлением политической элиты и приобретением исполнительной властью черт монархизма.

⁷ Там же.

Рисунок 7. Благополучная политическая обстановка в России, по оценкам населения

Это, с одной стороны, повлекло за собой создание массовых центристских партийных организаций, а с другой – способствовало росту социально-политической апатии среди больших групп населения, поскольку оно не заинтересовано результативно участвовать в функционировании политической системы. Следствием этого явилось отсутствие альтернативных общественно-политических программ. Кроме того, сказывается отсутствие в обществе постоянного «ценностного ядра». Эти процессы характеризуются как общественно-политический кризис [5]. Отсутствие идейно-ценностной основы объективно ставит протекающие в обществе процессы в зависимость от интересов определенных лиц, призванных регулировать преобразования в российской общественно-политической системе.

В начале перестройки на всех уровнях властной вертикали отсутствовали какие-либо единые представления о перспективах развития государства, нарастала оппозиционность некоторых социальных групп, что усугубляло кризисные процессы во власти.

Отсутствие среднего класса позволило экономической и политической элите выступить в качестве регуляторов экономических процессов.

В этот период началась системная трансформация мировоззрения современного российского общества. Люди, еще вчера мечтавшие о достатке и демократии, теперь думали о том, как выжить [4]. Обнищание широких слоев населения привело к росту числа маргинальных групп, распространению различных видов девиантного поведения, криминализации межличностных отношений, осложнило межнациональные отношения. Все это затруднило создание условий для формирования самодостаточного гражданского общества и дееспособного правового государства. Усилилась напряженность в обществе, возросло количество внеправовых действий.

У населения отмечаются различия в понимании демократических ценностей. Если положительную роль демократии как определенной мировоззренческой системы, на основе ценностных требований которой будет строиться дальнейшее раз-

витие общественных и политических процессов в современной России, в 2001 г. отмечали 50,5% опрошенных, то роль в этих процессах политической партии считали положительной только 6,1% респондентов [14].

Результаты социологических опросов показывают, что представления респондентов о демократии различны. Большинство опрошенных, позитивно воспринимая демократические ценности на вербальном уровне, вкладывают неодинаковый смысл в понятие демократии в разных возрастных группах. У молодежи преобладают акценты на таких ценностях демократии, как свобода, права человека, личная независимость. Замыкают список ценностей участие граждан в управлении и ответственность. Чем старше опрошенные, тем более важными для демократии они считают ответственность и равенство [18].

Политические партии, отслеживающие мнения своих потенциальных избирателей в предвыборной кампании, отмечают в разной вариации одни и те же объединяющие общество ценности: законность и порядок, стабильность, достойную жизнь, сильную державу, равенство и справедливость. Однако общественно-политические процессы развиваются в условиях социально-экономических и политических противоречий. Эти противоречия придают отрицательную динамику развитию общественно-политической системы, поскольку социальные и политические институты не могут выработать для объединения своих действий общую программу, которая основывалась бы на единых ценностях для большинства населения.

По мнению В.Б. Исхакова, современный уровень развития российского общества выдвигает на первый план базовые ценности, которые мало влияют на общественно-политические процессы в России.

В обществе наметилось преобладание двух групп ценностей, объединенных идеей обеспечения стабильности и правопорядка. Уставшее от постоянных изменений, общество объективно нуждается в стабильности и общественном порядке. Однако для отдельных социальных, экономических и политических групп это необходимо в различных целях. Политической и экономической элите, государственной бюрократии стабильность необходима для проведения нужного им политического курса и для налаживания стабильных отношений в экономической сфере, где взаимоотношения продолжают оставаться неустойчивыми.

Для общества в целом источником и гарантом стабилизации общественных отношений выступает власть в лице президента, поэтому электорат, не заинтересованный в дестабилизации ситуации, отдавал свои голоса в поддержку проводимого властью политического курса. Наиболее важными являются ценности, подразумевающие стабильность и общественный порядок, а не отдаленные идеалы общественно-политического мироустройства [5].

Эти высказывания подтверждаются результатами социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2004 г. Положительные чувства у респондентов вызывали понятия «порядок» (61% респондентов) и «стабильность» (40% респондентов). Для сравнения: понятие «социализм» вызывало положительные эмоции только у 12% респондентов [6].

Декларирование стабильности и порядка в качестве основополагающих ценностей общественного развития отражается на общественно-политической системе переходного периода. Она постепенно приобретает черты монархизма, когда монопольным носителем власти становится глава государства и подконтрольная ему политическая элита.

Базовые принципы монархии, в свою очередь, находят поддержку в больших и малых социально-политических группах.

Монархическое политическое управление в условиях трансформации общественно-политической системы имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительным является ограничение числа регуляторов трансформационных процессов на политическом уровне. Управление преобразованием осуществляется группой лиц, разделяющих общие политические, экономические и иные цели. Однако это ведет и к негативным последствиям — к центризму. Центризм позволяет политической элите в условиях переходных общественных процессов сохранять устойчивое положение и своевременно реагировать на общественное мнение, вводя в свою идеологическую конструкцию ценности, которые пользуются наибольшей поддержкой электората [5].

Результаты социологического опроса, проведенного РАГС в 2003 г., показывают высокое значение фигуры президента в современной России. На вопрос: «Что, на Ваш взгляд, может способствовать решению наиболее волнующих Вас проблем нынешней российской жизни?» 66 % респондентов отметили политическую волю и сильную власть президента [9].

Однако общественно-политическая система, где так много зависит от отдельных личностей, не является стабильной. Другие политические партии или группы будут пытаться использовать силу, применять давление для достижения контроля и власти. В таком обществе опасно быть вне власти.

Появлению конфликтных ситуаций могут способствовать также непреходящие, структурные и периферийные ценности. Непреходящие, заложенные в подсознании ценности (социокультурные, религиозные и др.) вызывали и вызывают противоречия на протяжении всего исторического развития

человечества, поскольку являются объективной основой большинства сфер деятельности общества. Структурные и периферийные ценности обусловлены специфическими особенностями конкретной общественно-политической системы. Они включают все те принципы, нормы и правила, которые служат фундаментом взаимоотношений между людьми, группами лиц и народами в рамках единого государства. Доминирование в общественных процессах сугубо национальных ценностей более всего ощущается в среде национальных меньшинств, имеющих в России статус политической автономии [5, 16].

Таким образом, общественно-политические трансформации российского общества имеют специфические особенности. У происходящих изменений нет исторических аналогов, поскольку они соответствуют модели инверсивного развития общественно-политической системы при отсутствии четкой политики возврата к устойчивому состоянию.

Социально-экономические изменения были кардинальными для экономики и очень болезненными для общества. Поспешный перевод централизованной государственной экономики на рыночные рельсы при неумелых действиях реформаторов привел к упадку ведущих отраслей промышленности и вызвал недовольство в обществе.

Стремительное обнищание больших социальных групп порождало чувство напряженности и страха, большинству граждан не понятно, во имя чего они переносят такие трудности. Общество постепенно теряет интерес к политическим процессам, что позволило властной элите регулировать политические и экономические процессы по собственным схемам. Однако общество нуждается в четких ориентирах, достижение которых будет способствовать социальному, экономическому и политическому благополучию России.

Трансформация ментальности населения России

В результате трансформации форм собственности, изменения общественно-политической среды изменились и социокультурные условия жизни людей, углубилось социальное неравенство, появились новые социальные группы (предприниматели, свободные профессионалы, безработные и др.). Это потребовало эволюции ментальности населения, которая видоизменяется медленнее, чем экономическая действительность.

Здесь под ментальностью понимается совокупность присущих народу, проживающему в стране, социально-психологических установок, привычек сознания, способов видения мира, представлений людей, принадлежащих к той или иной социокультурной, этнической общности, способ мышления, в основе которого лежит система ценностей [1].

Ментальность формируется в процессе воспитания и обретения жизненного опыта. Различают ментальность отдельной личности, групповую и общенациональную при преобладании коллективной ментальности над ментальностью личности. Специалисты выделяют различные виды ментальности народа: политическую, экономическую, социальную, этническую, религиозную и др. Национальная ментальность интегрирует ментальности отдельных слоев и социальных групп в рамках государства-нации.

Когда изменяется система ценностей (их набор или иерархия), изменяется и ментальность народа в целом или его отдельных групп. Переходные периоды в общественно-экономической жизни общества сопровождаются нестабильностью общественного сознания.

Социологические исследования, проводившиеся в конце советского периода, выявляли следующие приоритетные цен-

ности россиян: доброжелательное отношение, независимость, творчество, надежное будущее, хороший заработок. Затем следуют такие ценности, как уважение людей, польза обществу, долг перед ним, не слишком тяжелый труд, профессиональное совершенствование. Эти ценности характеризуют стабильное советское общество в конце советского периода [8].

Экономические преобразования сопровождаются осознанием изменения социальных ориентиров. Уже в последние годы существования СССР основные ценности начали претерпевать значительные изменения: так, труд декларировался как главная ценность строителя коммунизма, однако уровень жизни населения мало зависел от его трудового вклада. Постепенно происходит вытеснение ценностей, поддерживаемых социалистической идеологией и замена их новыми.

На переходном этапе традиционные ценности сменились кризисными формами ментальности. Множество россиян переживают чувство пустоты, одиночества, покинутости, неудовлетворенности, жажду внутренней жизни, целостности.

В новых условиях в государстве, переживающем трудности развития, население не чувствует себя достаточно защищенным, возникают социальные страхи, ощущение социальной незащищенности. Эти переживания являются результатом распада структуры существовавшей российской ментальности, потери социальных ориентиров. Начинается отрицание ценностей советского периода и установок, которые лежали в основе советской ментальности. Создается новая российская ментальность, с новой ценностной структурой, изменились способы и формы восприятия действительности. Снижается значимость ценностей самопожертвования, следования традициям при распространении ценностей свободы, независимости, инициативности.

Появляются новые черты, например, принятие конкуренции. Отмечается возврат к традиционным ценностям (семья, здоровье, материальное благополучие).

Ценности связывают человека с социальной системой. В современном российском социуме присутствует несколько систем ценностей (традиционная, переходная и инновационная), формирующих соответствующую ментальность. Одни из них направлены на общинные, коллективистские формы жизнедеятельности, а другие — на обособленные, индивидуалистические.

Традиционная ментальность предполагает следование традициям, ее ценности более жестко регламентированы. Традиционной ментальности свойственно также предпочтение «равенства в бедности» «неравенству в богатстве», ожидание отеческой заботы от государства, особое отношение к российской державности.

Важным элементом российского типа культуры является также правовой нигилизм, государственный пиетет, самоограничение потребности политической свободы и чувство политической ответственности.

Инновационная ментальность предполагает менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения. Ценности инновационной ментальности допускают больше свободы в жизни коллективных субъектов. Переходная ментальность не имеет четких ценностных ориентаций, образ мира более хаотичный и угрожающий, люди колеблются в своих выборах [7, 10, 17].

Данные социологических исследований ценностных составляющих российского менталитета [7, 8, 15] подтверждают, что человек и коллективный субъект выбирают новые социальные ценности для самоопределения, социальные роли, позиции для

идентификации, они акцентируются на новых социально-психологических качествах, востребованных в изменяющихся социально-экономических условиях. Происходит процесс частичной трансформации ментальности коллективного субъекта. При этом остаются неизменными базовые ценности. Остались устойчивыми традиционные ценности здоровья, семьи, работы, но смысловое наполнение этих ценностей несколько отличается от традиционного.

В традиционной ментальности здоровье связывалось с активным образом жизни, занятиями спортом. В настоящее время ведущая ценность «здоровье» не сочетается с ведением здорового образа жизни. В 60% случаев респонденты ассоциируют слово «здоровье» со словом «таблетки». Плохую службу в этом служит реклама лекарственных препаратов.

Несмотря на приоритетное положение ценности семьи, она также претерпевает заметные изменения, меняется ее смысл, программа семейных отношений. Современная семья предполагает развитие обоих супругов, оба родителя в большей степени стремятся к личностному росту, более дистанцируются. Уходит обязательное условие регистрации брака при создании семьи. «Один семейный кошелек» заменяется разделением материальных доходов.

В профессиональной сфере в традиционном понимании ценность «работы» согласовывалась с целью «на благо общества». В современных условиях цель работы состоит в достижении личного материального благополучия. Утверждается приоритет частных целей над общественными. Появилось стремление к «легким» деньгам, заработанным не всегда честным трудом. Наблюдается понижение общей профессиональной образованности при повышении амбиций и низкой социальной компетентности.

С изменением смысла работы поменялось значение работы и ее ценность. Слово «труд» ассоциируется не с общественно полезным трудом, а с доходами.

Дружественные связи стали похожи на дружбу, основанную больше на деловой полезности, чем на личной симпатии. Отношения становятся более дистанцированными. Сократилось количество друзей и время встреч.

Печать, радио, телевидение, Интернет также являются важным инструментом изменений ментальности современного общества. С использованием Интернета увеличился объем получаемой информации, скорость ее нахождения. Информация стала более доступной.

Как показывают опросы населения последних лет, приоритетными ценностями являются ценности безопасности, здоровья, семьи и высокооплачиваемой работы, при этом на первое место выходят проблемы выживания.

При трансформации ментальности возникли широкие ценностные разрывы между молодым и взрослым поколениями. Старшее поколение является представителем традиционного менталитета, ему присущ коллективизм, а молодежи – в большей степени индивидуализм. Молодое поколение готово меняться, быть активным, мобильным, поэтому постепенно утрачивает российскую менталь-

ность и приобретает ментальность кризисную. Цели жизни молодежи остаются в рамках традиционных ценностей – образование, работа, семья. При этом все большее значение придается карьере, материальному благополучию, высокооплачиваемой работе, т.е. материальной стороне жизни. Молодежь сейчас более ориентирована на собственные силы в решении проблем. Общей тенденцией является усиление значимости личностных ценностей по сравнению с общественными [13].

Ментальность народа не только объединяет, но и разделяет людей по разным, в том числе этническим, группам. Важнейшим свойством этнической формы ментальности является рост этнического самосознания и одновременный разрыв с русскими национальными культурными традициями. Ведущиеся на границах России внутригосударственные национальные войны специалисты определяют как «рост этничности».

Таким образом, в ментальности россиян произошли существенные изменения, отражающие разрушение коммунистической идеологии, изменение социального статуса и социальной роли значительной части населения при сохранении традиционных ценностей. Просматривается стремление к объединяющей общенациональной идее, носящей ценностный характер для большинства россиян.

Литература

1. Андреева, Е.А. О понятии ментальности/менталитета в современной России [Электронный ресурс] / Е.А. Андреева. – Томск: Томский областной краеведческий музей. – Режим доступа: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/andreeva1.htm>
2. Бессонова, О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации / О.Э. Бессонова. – М.: РОССПЭН, 2006.
3. Губарь, О.В. Национальные особенности трансформации собственности [Электронный ресурс] / О.В. Губарь // Вестник академии. – 2001. – №1. – Режим доступа: <http://профессор-экономики.рф/index.php>
4. Зеленко, Б.И. Партии и выборы в современной России / Б.И. Зеленко. – М.: Современная экономика и право, 2003.

5. Исаков, В.Б. Общественно-политические трансформации в России на рубеже столетий: социально-политические аспекты / В.Б. Исаков // Проблемы национальной стратегии. – 2010. – № 1 (2).
6. Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2005.
7. Карпова, Ю.А. Введение в социологию инноватики / Ю.А. Карпова. – СПб.: Питер, 2004.
8. Динамика ценностей населения реформируемой России / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, Н.Ф. Наумова, А.Г. Здравомыслов. – М.: Едиториал УРСС, 1996.
9. Ледяев, В.Г. Социология власти: концептуальные проблемы / В.Г. Ледяев // Власть и элиты в современной России / под ред. А.В. Дуки. – СПб.: 2003.
10. Лубский, А.В. Россия как цивилизация. Сайт Хронос. Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс] / А.В. Лубский. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/statii/2003>
11. Львов, Д.С. Экономическая наука ищет своё лицо / Д.С. Львов // Экономическое обозрение. – 2002. – № 5.
12. Марьин-Островский, А.Н. Трансформация института собственности в современной России / А.Н. Марьин-Островский // Трансформация «политического» и социальные институты в современной России: сб. статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
13. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
14. Петухов, В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян / В.В. Петухов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6.
15. Пищик, В.И. Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета населения юга России / В.И. Пищик // Вопросы психологии. – 2008. – № 3.
16. Семёнов, В.С. Россия в сети конфликтности / В.С. Семёнов // Социологические исследования. – 1993. – № 7.
17. Сикевич, З.В. Русское самосознание в начале XXI века / З.В. Сикевич // Русский менталитет и вызовы современности / Русское географическое общество. – СПб., 2011.
18. Шестопад, Е.Б. Перспективы демократии в сознании россиян / Е.Б. Шестопад // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2.